

Первая женщина-филолог

Офис вице-мэра города.

Хуан Сюй и Лян Цян стояли перед Ли Шэном с поклонившимися головами.

"Что с вами двумя? Разве я не говорил вам, ребята, привести эту вонючую девчонку? Почему ты скользишь, как побежденный петух? Где все?"

Ли Шэн постучал по столешнице и суровым голосом спросил.

"Мэр Ли, эта девушка не обычный человек, вам лучше не провоцировать ее."

Хуан Сюй сказал смело.

"Папа".

Ли Шэн яростно ударил по столешнице: "Секретарь Хуан, что за нелепые слова вы говорите? Ты просишь меня терпеть такую девушку?"

"Мэр Ли, нет, эта девушка действительно сильная, я получил несколько ее движений сегодня." Хуан Сюй вытер холодный пот и рассказал, что случилось раньше.

"Водитель Лян, он говорит правду?"

Ли Шэн спросил Лян Цяна.

Лян Цян кивнул головой.

"Тогда ты тоже думаешь, что я не должен был ее провоцировать?" Всё лицо Ли Шэн утонуло: "Что она использовала? Это не более чем кривые методы, и это пугает вас, ребята, это бесполезно, давайте посмотрим, как я могу исправить ее".

Он набрал номер телефона заместителя начальника полиции, которого хорошо знал, Чена Дерена: "Шеф Чен, если я хочу напугать кого-нибудь и посадить ее в тюрьму, то какое решение?"

"Это легко".

Чэнь Дэрен увидел, как ему звонил многообещающий вице-мэр Ли, и поспешил использовать свой многолетний опыт в поддержании стабильности, чтобы сказать: "Мы можем подготовить видеокамеру, заставить несколько человек спровоцировать ее, чтобы она не смогла устоять перед ударами и ударами наших полицейских, тогда мы сможем получить доказательства, чтобы обвинить ее в препятствовании исполнению служебных обязанностей и нападении на офицера полиции, и мы сможем посадить ее под стражу". Если мы хотим, чтобы все было по-крупному, и чтобы избитый полицейский притворился тяжело раненым или мертвым, то это будет очень серьезное уголовное дело, и для нее будет вынесен прямой приговор, по крайней мере, пожизненное заключение".

"Хаха, шеф Чен, вы очень опытный, мне нужен ваш талант." Ли Шэн смеялся, восхищаясь Ченом Дереном.

Когда Чен Дерен услышал это, он был очень рад и сразу же похлопал по спине своей лошади очень разумно: "Я готов сделать все, что в моих силах, чтобы служить мэру Ли и помочь ему

удалить все хлопотные препятствия".

"Однако, этой вонючей девочке всего пятнадцать лет, так что, возможно, она не сможет быть осуждена вот так, так что же делать?" Ли Шэн спрашивал.

"Всего пятнадцать лет?"

Чен Дерен даже на секунду не подумал и сказал: "Сколько бы ей ни было лет, пока она входит в наше бюро, мы можем превратить ее во что угодно, и если мэр Ли действительно хочет ее жизни, создавая какую-нибудь случайную смерть, то это не редкость. Если мы просто хотим ее помучить, то у нас есть миллион способов сделать это, к вашему удовлетворению".

"Хаха".

Ли Шэн засмеялся: "Директор Чэнь, вы действительно опытный человек, я рад, что вы выполнили эту работу".

"Спасибо мэру Ли за комплимент. Интересно, с какой девушкой на самом деле имеет дело мэр Ли?" Чен Деррен спросил, полный радости, когда увидел, что Ли Шэн удовлетворен.

"Девушка из средней школы Саут-Сити, её зовут Ян Цзымэй, я слышал, что она тоже какой-то филолог, вы можете мне придумать способ арестовать её в бюро, вы можете сказать, что она причинила боль японскому другу и серьёзно повредила имиджу нашего китайского народа, кстати, она также кого-то ограбила, вы можете надеть на неё шапку за преступление нападения и ограбления и создание угрозы национальной безопасности, так что она не сможет съесть свои слова и сможет". снова быть высокомерным где угодно".

Ли Шэн хладнокровно ворчал.

"Мэр Ли, вы сказали, что её зовут Ян Цзымэй?"

Чен Деррен выиграл, как только услышал имя.

"Ну, это Ян Цзымэй, что случилось?" Тон Ли Шэн был слегка раздражительным: "Ты же не будешь как те невежественные люди, которые беспокоятся о ее филологическом статусе, не так ли?"

"Это - неправда, это просто ее прошлое".

Лицо Чена Дерена изменилось, когда он вспомнил день, когда Ян Цзымэй был заперт в комнате содержания под стражей, в результате чего инцидент, который привел в вооруженные силы и банды Зеленого Дракона, и проклял себя за то, что у него был дешевый рот, как раз сейчас сетка Ли Шэн идеи.

В случае, если этот вопрос будет рассматриваться в его собственном теле, тот, кто не сможет есть, скорее всего, будет им.